

Игорь Афанасьев

Сказки
для взрослых

Соседушко

с СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Владимирович Афанасьев

Сказки для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34742758

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11982-6

Аннотация

Мир сошел с ума. Старая, добрая Пердяевка, место обитания домовых, леших, русалок и водяных, идет под снос. Соседушек, окончивших курсы повышения квалификации, ждут новые профессии. Какие приключения найдут троицу весёлых леших, поругавшихся с говорящим котом. Зачем беспринципный водяной Водобрюх и баба Яга с большой дороги организовали ООО «Лукоморье». Как Змей Горыныч на юга мигрировал.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Собрание	4
Аука, сын Лешего	6
Дед	9
Аука	11
Кот	15
Чудеса в решете	20
Награда	23
Разбор полетов	25
Поручение	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Часть 1

Собрание

– Тихо! Буяннить дома будете, граждане домовые, банники, лешие, кикиморы и прочие русалки! Внеочередное собрание соседей поселка Пердяевка... да, тьфу, на вас на всех, Бердяевка, поназывают сначала, потом переименовывают! Так о чем это я? Ах, да, собрание, так вот, объявляю его открытым. Со всей ответственностью, как представитель АДминистрации, довожу до вашего сведения, что поселок и весь Бердяевский район, признаны неперспективными и подлежат переселению и сносу.

– А мы, нас куда?

– Тихо, раскудахтались понимаешь. На кудыкину гору вас всех! – проворчал Дед, – есть мнение организовать курсы повышения квалификации.

– А нам как быть? Нам без воды нельзя, – с места вставила реплику русалка.

– Тебе кто слово давал? Как разжалую в кикиморы, ууу, баба холодная, – погрозил Дед пальцем.

– Прямо как дети, тебе годков то сколь, пятьсот первый пошел, а ума не нажила! Подполы там, подвалами их именуют, скажешь водяному, он воды подгонит, и плескайся, вообще

с водой там хорошо, дохрена ее короче.

– И последнее, бомжей на вверенном мне районе не потерплю! Вы меня знаете, развоплю в туман болотный. Ну, и какого лешего сидите, все вон пошли. И смотрите у меня, граждане соседушки.

Аука, сын Лешего

Откуда берутся домовые, лешие, банники? Да они, похоже, и сами знать не ведают. Вот у лешего по имени Вернипень жизнь была самая, что не наесть обычная. По распределению попал он в глухомань, на выселки в четыре дома, со звучным названием Пердяевка. И то сказать, повезло, работы по профессии нет, людей то, раз, два и нету больше. В селах, что с церквами, матерые лешие испокон веку место греют. Такого не подсидишь! Деревеньки тоже все на переклад, конкурс на место. Опыт работы – от ста лет. Рекомендации опять же. Так что когда предложили место на выселках, особо не раздумывал. У местных невест, ведьм, кикимор и русалок, считался женихом неперспективным.

– Босота, дажь на лапти не заработал! Так и жил бобылем. Со временем выселки разрослись до деревни, потом стали селом, райцентром...

Вернипень стал важной персоной, отрастил на голове четыре мухомора. По статусу, лешему в звании четырех мухоморов, полагались двух этажные хоромы за казенный счет.

Не успел Вернипень обжиться в хоромашах, домового завести да банника, как с утра глядь, сидят семеро по лавкам! Шестеро, вылитые Вернипни, а седьмой школьник Аука! С того дня и повелось, шестеро науку постигают, а седьмой, первый пакостник на весь район, да что там говорить, чет-

вертый домовый вчера съехал!

Но вот работать с железом Аука любил, целыми днями в кузне сидел, а уж выдумщик какой, мужики рожь косами, да серпами жали. Он им жатку механическую сделал, она даже до поля доехала. Мельнику водяное колесо к мельнице приделал. А когда в мельничном пруду поселились русалки, мельник от радости притащил Ауке порося, да мешок муки!

Но все когда-то кончается, в восемнадцать лет лешие сдают свой первый экзамен на проф пригодность. Сдал экзамен и отправляйся по распределению, а там уж как повезет! Для тех, кто не сдал, существуют общественные работы, уголь подавать кочегарам на ащкой кухне, сроком на десять лет! Затем еще десять лет кочегаром, пока не сдашь на категорию. Ну, а дальше можно в охрану податься в вильные, или место теплое за взятку в АДминистрации выбить.

Так Аука и попал в угольщики, отработав год, придумал линию по подаче угля. На стол к Деду легла бумага об инициативном угольщике! Распоряжением АДминистрации, Ауку перевели в кочегары. Работа кочегаром Ауке не понравилась в начале, потом, он, подойдя к делу творчески, разделил грешников на две группы: одна группа кидала уголь в топку, другая в это время грелась в котле. Через неделю менялись местами. У Ауки появилось свободное время.

Переговорив с кочегарами Сортирным и Однопоганкиным без имени, вскладчину организовали видео салон! Дело процветало, охрана, забив на обязанности, сидела сутка-

ми в видео салоне. Кочегары без надзора, наплевав на работу, играли в карты, у грешников в котлах замерзла вода. От безнадёги они написали анонимку в адрес АДминистрации. Комиссия во главе с Дедом выявила зачинщиков, и, что-бы подобное не повторялось впредь, отправила Ауку, Сортирного, и Однопоганкина без имени, на курсы повышения квалификации.

Дед

Дед всегда был в преклонных годах, он и сам не помнил себя иным, сколько ему лет не знал никто. Поговаривали, что Дед один из пантеона славянских богов, не ушедший за грань миров...

Пердяевка всегда была сама по себе. Указания Администрации либо не исполнялись совсем, либо исполнялись наотвяжись. Смотрящие на раёне менялись быстрее, чем успевали запомнить их имена, но до той поры, пока смотрящим не поставили Деда.

Дед начал круто, объявив всю хищную нечисть вне закона. На оборотней, кровососов и вурдалаков была объявлена охота.

От полного истребления их спасло только переселение в заказник НИИРВН (Научно исследовательский институт редких видов нежити).

Вторым по значимости шагом стала борьба с дезертирами из вильной охраны аццкой кухни. Пользуясь безнадзорностью, черти из вильной охраны дезертировали из части и безобразничали на большой дороге. Оставшаяся (не дезертировавшая) охрана сутками сидела в видео салоне, организованным тремя предприимчивыми кочегарами. Оставленные без надзора кочегары, забив на все, играли в карты с угольщиками.

Дед с ротным старшиной вдвоем отловили всех дезертиров, наладив тем самым работу аццкой кухни. Старшина глядел за вильными, вильные смотрели за кочегарами, кочегары следили за угольщиками, все были при деле. Бомжей как магнитом тянуло в Пердяевку, на них постоянно поступали жалобы за попрошайничество, кражи, неопрятный вид и запах. Дед собрал бомжей и произнес прочувственную речь:

– У меня тут список профессий новых, до селе неведомых, отправлю вас, босоту голимую, на курсы повышения квалификации. А ежели поймаю кого у мусорных баков, аль за непотребством каким, развоплющу в туман болотный, вы меня знаете!

Аука

Дед обреченно смотрел на компьютер, который ему сегодня установили. На последнем совещании у руководства Администрации было решено идти в ногу со временем, всех смотрящих на районе обеспечить компьютерами.

– Все отчеты теперь только по электронной почте, а то присылают смех один, гусиным пером накарябанное, резюмировал, Сам!

– Ауку надо звать, так он трепло, разнесет по району, подорвет авторитет. Аука, сидел в обществе Этажного и Канального.

– Каналья, ты жжошь, лазить там, где приличные люди, я извиняюсь дико, с**т! Нах такую работу, вот у меня сегодня случай был. Захожу я, значит, на форум – народу тьма, обсуждают чета, скучищааааа! Ну одному ком креативный, другого послал, между делом на сам издате рецензии оцстойные написал! И пошла движуха, все со всеми ругаются, а как матерятся, я аж заслушался. А админ всех банит, а они и его нах обматерили, завтра опять туда пойду! Вот это жизнь, не то, что раньше на почте. У Этажного в гостях был, так вообще весело, в шестой сосед за солью зашел к соседке, а тут муж заходит, бац ему в глаз значит, тот ему в ухо, тетка орет: Не виноватая я, ну ей за компанию тоже в глаз дали, ты только прикинь, Каналья, какая насыщенная жизнь!

– А чего сразу Канальный? Работа у меня такая, Дед был Сортирным и отец, у меня же повышение квалификации, династия сортирная. Вот вчера на третьем засор, я, значит, полез, а там...

– Эээ! Каналья, давай без подробностей, мы тебе верим на слово.

Дед появился неожиданно.

– Так, опять сидим, у Этажного в шестой драка, у Канального засор второй за неделю, Аука, у начальства компьютер не работает, а ты тут байки травишь. Дождетесь, разжалую в помоечные всех троих.

– Дед, да только присели, опытом работы делимся, чтобы, значит, смежную профессию освоить, – заявил Аука.

– Ты и со своей-то не справляешься, иди давай настраивай аппарат!

Аука у Деда в кабинете впервые,

– Дед, а че у тебя так стремно-то? Стол, стул, да комп. Я то думал...

– Ты свою думалку, с языком трепливым засунь себе в *опу, не то осерчаю, да поукорочу на порядок! Вот компьютер лучше глянь, фирма Нафания и Ко устанавливала.

– Дед, это который Нафания, тот который в кине снимался? Отцтой у него фирма, ужаснах! В следующий раз меня зови, мы тут нелегально с двумя кочегарами замутили дело: винду поставить левую, прогу, игруху закачать – это к нам. Сразу предупреждаю, взлом по двойному тарифу!

Дед, слегка обалдевший от обилия незнакомых слов и понятий, грохнул кулаком по столу.

– Аука, я тебя из кочегаров перевел на приличную работу, я ж тебя паразита и обратно в кочегары устрою! Я тебя, зачем звал?

– Дед, я фтеме, щас все заработает!

Аука включил компьютер, минут десять сосредоточенно что-то тестировал, открывал и закрывал программы, после чего заявил,

– А че не нравится то? Винда по лицензии, седьмая. Каспер, оперативка, все на уровне, винчестер на 2 тетра, интернет 500 мегабайт.

– Гм... Аука, ты как его включил? И вообще мне надо почту елетронную, отчет о работе, Самому!

– Дед, ты жжошь! Я в угаре, нах! Забей болт в стену, это не твой креатифф!

– Чего? Да я ж тебя...

– Спокойно, щас все будет! Ник, какой будем писать?

– Ты выражаться то перестань, как ни как в кабинете у начальства находишься!

– Имя, спрашиваю, какое будем писать?

– А то ты не знаешь?

– Не, не пойдет, Дед слишком просто, а ты ж, как-никак, на районе. Надо что бы уважали! Во придумал – authoritative person!

– И что это значит, по-нашему?

– По-нашему, крутой авторитет будет, круче только горы!

– Ладно, уговорил, пусть будет авторитет, давай почту настраивай.

Кот

Марь Иванна работала консьержкой во втором с самого начала. Сколько ей лет, точно не знал никто. Тридцать лет отработав в школе простой училкой, характер имела склочно-стервозный. Но самая беда для Соседей началась, когда она завела кота породы Мейкун. Кот по началу, вел себя тихо, и делал вид, что снующих в подъезд Соседей не замечает.

Аука, прикола ради, привязал ему к хвосту консервную банку. Сам уселся на спину коту, гаркнув тому в ухо:

– БУ!

Обезумевший от страха кот носился по подъезду, Аука сидя на спине кота орал:

– Радео, епта, Каналья, засекай время, на рекорд иду!

Веселое время препровождение испортил Подъездный, бывший Леший, по имени Поганка! Он отловил кота и отвязал банку, пообещав написать донос Деду. Кот затаил обиду.

Прошел месяц, Аука и думать забыл про кота, когда тот его окликнул в подъезде,

– Эй, Аука, тебя из фин. отдела АДминистрации спрашивали.

– Кто, зачем, когда? – занервничал Аука.

– Гыы... Обманул дурака, на четыре кулака, – захихикал кот, – они завтра спросят про тебя. Я им донос анонимный на тебя напишу сегодня, что занимаешься предприниматель-

ской деятельностью, без лицензии от Администрации. Разжалуют тебя из сис-админов опять в кочегары.

– Что хочешь за молчание?

– Полный набор Вискаса, там, где с ягненком и валерьянки пузырек, каждую неделю откат приносить будешь. Каналья и Этажному передай, с них тоже откат.

– Сколько времени на раздумье?

– Эмм... Ну, сегодня понедельник, до пятницы думайте, и смотрите у меня, в пятницу отката не получу – в понедельник в отдел кадров пойдете кочегарами устраиваться!

Вечером Аука, Этажный и Канальный решали, что делать с котом?

– Мочить его надо, – заявил Канальный.

– Тебе бы, Каналья, только-бы замочить кого, а труп куда? А если бабку от такого, кондрашка хватит. Дед дело заведет. Ты же первый Каналья и расколешься. И как там, в песне-то?

– Кочегааарка, зачем сгубила ты меня,

Кочегааарка, я твой бессменный кочегар... – фальшиво пропел Аука.

– С котом тоньше, ювелирно надо сработать, мы кота подставим! Ты, Этажный, обеспечишь доступ в квартиру, а ты, Каналья, дерьмеца заготовь ведерко. Ну, держись кот, будет тебе откат!

На свои именины Марь Иванна пригласила в гости Зою Иванну, консьержку из соседнего подъезда, и положительного во всех отношениях дворника Ивана, ну и кот разуме-

ется. Ему высыпали пачку корма в миску, рядом постелили коврик и закрыли дверь, чтобы под ногами не путался! Кот обиделся, попробовал открыть дверь, начал было орать, но это ему быстро надоело. Он улегся на коврик, подпер морду лапой и стал мечтать о том, как завтра ему принесут Вискас и валерьянку.

– Ой, напьюсь! А пьяный я дурной, Ваське из соседнего подъезда морду набью, и не заметил, как уснул.

Аука, Канальный и Этажный отмычками вскрывали дверь в квартиру Марь Ивановны. Вернее сказать, вскрывал Аука, остальные подавали советы:

– Ну, куда ты крутишь? Вправо надо, с таким взломщиком застукают нас здесь.

– Этажный, да ты просто падонак, это твоя, промежду прочим, работа.

– А я не могу, у меня уважительная причина есть. Во, видал, – Этажный поднял вверх большой палец, замотанный бинтом, – и вообще это твоя идея была.

– Ключ надо было универсальный брать, – сказал Канальный.

– Да шас, прямо так и дадут! Мне потом объяснительную писать, зачем брал, и что я напишу?

– И чтобы вы без меня делали, – Аука провернул отмычку, замок щелкнул, дверь открылась!

Взломщики пошли на дело!

– Ждите меня здесь, надо разведать, где кот! Каналья, где

ведро?

– Да здесь, вот оно стоит, родимое.

– Равномерно, чтобы значит, на всю обувь хватило, разливайте! Я быстро!

– Кота на кухне заперли, ужоснах, – сказал появившийся Аука.

– План такой, забираемся на кухню, вскрываем холодильник, сожрем всю сметану и сосиски, остатки подбросим коту и вымажем его сметаной, Каналья, где ведро?

– Да здесь, вот оно стоит, родимое.

– Как все сожрем, выливай остатки в холодильник. Да смотри не перепутай, сначала сосиски, потом дерьмо!

– Шедеврально сработали, щас к коту придет Пичалька!

Аука взвесил в руке горшок с геранью и запустил его в стеклянную дверь кухни, второй горшок полетел в кота. Кот заорал дурниной, и выскочил из кухни...

Вечером Аука, как обычно, сидел у себя в мастерской, устанавливая пиратский софт на компьютер, одновременно с кем-то, ругаясь на форуме. В дверь постучали, и в приоткрывшемся проеме появилась морда кота.

– А, кот, ну как тебе наш откат, доволен, падонак?

– Меня Поликарпом звать, можно я у тебя перекантуюсь пока?

– А что, у бабки больше не живешь?

– Выгнали меня, как Иван ботинки одел, так и выгнали сразу. Бабка, правда, в след орала, что в меня бес вселился

и надо звать батюшку из секты «Второго дня пофигистов!»»

– Расскас жызненный, фтему, а если кат раскрыть?

– Чо?

– Подробнее расскажи, аффтар, фигафф.

Чудеса в решете

Марь Иванна попала в секту случайно. Ее пригласила на собрание соседка Зоя Иванна.

На собрании выступал батюшка с огромным пузом, на котором болтался огромный же крест, на цепи способной удерживать волкодава. Лицом батюшка напоминал шибко пьющего, жэковского сантехника Кольку. Выступление сводилось к одному, отдайте ваши денежки, духовному пастырю Лаврентию, а он все потратит на изгнание бесов! Во славу пофигистов второго дня. Вот к Лаврентию и пошла Марь Иванна, с жалобой на бесов, вселившихся в ее кота. Аука, знавший, что Администрация поощряет любые происки против Лаврентия, заявил:

– Карпыч, мы идем на дело, ты возвращаешься к бабке! Что значит, не пойду?

– Бабка веником грозилась побить!

– Карпыч, это ваши семейные дела, сделай морду понаглее и побольше цинизму киса, людям это нравится!

– Аука, ты беспредельщик, второй дебош за неделю устраиваешь, да еще Бабайку хочешь к делу привлечь.

– Если Лаврентий начнет заикаться, нам и награду дадут!

– Ага, самую большую и тяжелую лопату, – сказал Канальный.

– Каналья, учи Албанский, там много позитива!

– Бу! – гаркнул, вошедший, Бабайка, – Кого будем пугать?

Лаврентий уже почти час ходил по квартире с кадилом. Всякий раз, проходя мимо кота, бормотал под нос:

– Изыди, бесовская морда.

Аука и компания расположились на телевизоре.

– Тээк, как на новый заход пойдет – кот уходит, выход Бабайки, текст помнишь? Никаких экспромтов, если он заикаться не будет, завтра начнем заикаться мы!

Кот исчез, Лаврентий потряс головой, кота не было.

– Кхе-кхе, здравствуйте дяденька, – басом произнес Бабайка.

Лаврентий хотел было сказать здрасти, но слова застряли в горле, когда он увидел Бабайку, протянувшего к нему десяток рук для рукопожатия! С сине-зеленого лица на Лаврентия смотрело два десятка глаз! Те, что на лбу, нахально подмигивали.

– Аааааа! – заорал Лаврентий, – Демоны.

И запустил в Бабайку кадилом.

– Перелет, – заявил Бабайка! Еще кидаться будешь?

– Ты кто?

– Я, твоя белая горячка! Вчера пил? Пил. И позавчера, и неделю назад.

– БУ! – рывкнул Бабайка, – Теперь пока до кондрашки тебя не доведу, не отстану!

– Может, договоримся?

– На работе не пью и взятку не беру!

– Каналья, где ведро? – спросил Аука.

– Да здесь, вот оно стоит, родимое.

– Твой выход, текст помнишь? Никаких экспромтов, если он заикаться не будет, завтра начнем заикаться мы!

Канальный с ведром наперевес появился под самым носом у Лаврентия.

– Ты кто?

– Я, твоя белая горячка! Вчера пил? Пил. И позавчера, и неделю назад.

– Так у меня уже есть белая горячка, вон стоит.

– Ничего не знаю.

Канальный одел на голову Лаврентия ведро с дерьмом.

Когда возле Лаврентия появился Аука с большим пакетом, Лаврентий заикаясь спросил,

– Е-е-еще одна горячка?

– Кто, я горячка? Ужаснах, ты, да ты, просто падонак! Только еще ты очень воняешь Сцуко.

Аука деловито доставал из пакета пустые бутылки.

Карпыч, зови бабку с подругой и сними на видео как Лаврентий проводит досуг, на ю-тубе разместим!

Награда

Утром Ауку разбудил кот.

– Аука, вставай, там эти, из спецназа АДминистрации, с вилами, в дверь ломятся!

– Как ломятся, зачем?

– Это все бабка, не иначе донос написала, – ответил кот.

Дверь под градом ударов слетела с петель!

– Аука, тебя к Деду, велено сопровождать, чтобы ты не сбежал.

– Расскасс жызненный, с таким сопровождением ждет нас кочегарка!

– ...Кочегарка, все ночи полные огня,

Кочегарка, зачем сгубила ты меня...

В кабинете у Деда уже сидели Канальный и Этажный.

– А вот и Аука, доставили с почетом!

– Начнем, пожалуй, – сказал Дед.

– Вы догадываетесь, зачем я вас собрал под конвоем?

– Дед, не тяни кота за гениталии, объявляй приговор.

Дед достал из папки распечатанный лист, и зачитал:

– За действия по подрыву авторитета секты «Второго дня пофигистов» и проявленные при этом наглость и инициативу, Ауку, кочегара 3 категории, врио сис-админа Бердяевского района, назначить начальником отдела информационных технологий. Канализационного, кочегара 3 категории, назна-

читать бригадиром сантехников. Этажного, кочегара 3 категории, назначить Подъездным, а также присвоить ему имя Эдик!

Разбор полетов

Начальник фин. отдела АДминистрации, Мамона, проверял поступившие за месяц доносы, анонимки и кляузы, а также запросы на выдачу лицензий и разрешений на занятие предпринимательской деятельностью.

– Тээк, что тут у нас? Донос, три кочегара сперли мешок картошки. Гмм, а на складе было пол тонны! Резолюция: «за безынициативность, разжаловать в угольщики, всех троих, на десять лет»!

Анонимка: «фирма Нафаня и Ко, нанятая для постройки нового филиала ащцкой кухни, вместо медных котлов по проекту, установила жестяные, в оба крана подключили холодную воду, пропив при этом котел для нагрева воды за ненужностью, грешники жалуются на холод.

– А также, кто-то спер все цепочки для слива воды в унитазах, мы не будем указывать на личности, но это были Нафаня иКо.

– А также проиграли в карты машину такси, бетономешалку и строительный кран, случайно захавшие на территорию ащцкой кухни

– А также поставили на кон имущество начальника фин. части Момоны.

– А так же хотели проиграть и самого начальника фин. части Момону.

Но картежники шулеры Аука, Канальный и Однопоган-кин без имени ставку не приняли из-за неликвидности».

Резолюция: «Объявить Нафане и Ко выговор, недоделки устранить, грешников отправить на разгрузку угля, чтобы согрелись»!

Какая достойная смена растет, смахнув скупую слезу, – подумал Мамона!

Поручение

Аука нервничал, срочный вызов к Деду не сулил ничего хорошего, он мысленно перебирал все прегрешения совершенные в последнее время.

Секретарша Деда, кикимора по имени Лесавка, на вопрос о причине вызова сделала загадочный вид, что укрепило Ауку в подозрении о разносе. Дверь в кабинет распахнулась, из нее вылетел управдом Поганка. Дед выглянул в приемную,

– Аука, почтальон хренов, сколько тебя ждать можно? Лесавка, сегодня приема не будет, всех фтопку я занят!

– Дело у меня к тебе, Аука, архи важное.

Поняв, что разноса не будет, Аука заявил:

– Расскас жызненный,трави тему, Дед!

– Ты балабольство-то свое оставь, осерчаю, лучше скажи, есть ли у тебя на примете экстрасенс у нас на районе? И при-тон алкашей, нарков?

– Не, ну ты жжощь Дед! Твоим же приказом всех экстра-сенсов на районе на ащцкую кухню отправили, нах. А при-тон есть, никак вывести не могут. Бабайка два раза ходил пугать...

– Задача такая: Бабайка, гадюшник у нас в третьей квартире, одна надежда на тебя, напугать их надо, – сказал подь-

ездный Эдик.

Бабайка вылез из-под стола и протянул, здороваясь, два десятка синих рук сидящим за столом наркоманам.

– Здорово, кенты, раскумарились уже?

– Вот это трава, встает в момент, до галюников, чуваки дайте еще раз кумарнуть!

Наркоманы одобрительно закивали, хорошая трава! Пациану надо дать дунуть, синий совсем, вон как ручишки-то к косяку тянет!

– Бу! – рявкнул Бабайка, – Вы что, меня не боитесь совсем?

– Гы, да ты смешной, кто же галюнов шугается? Ну что, чувачки, еще по одной...

– Вот и притон выведем и услугу окажем знакомому моему Болотяннику. Раз в десять лет находит на него блажь, победокурить в людском обличии, травы дурной покурить, огненной воды без меры попить, а потом шалит и буйствует, держите семеро! Короче, Аука, делай что хочешь, но чтобы экстрасенс был!

– Во, то, что надо! Ляля Кристалинская, потомственный маг-медиум, Аука отложил газету и довольно потер руки, – Ёпта, в нашем районе шаманит, а говорили, что всех вывели!

Ляля Кристалинская, она же по паспорту Верка Капусти-

на, дала в местную газету Городские Сплетни, объявление:
Потомственный маг-медиум,
сниму порчу, верну мужа,
закодирую от пьянства,
гадание на картах, вызов духов.

Верка ненавидела работу, сама мысль о работе была ей противна. Когда от Верки ушел сожитель, обозвав ее жирной коровой, она с горя пошла по объявлению, в котором потомственная ведьма обещала вернуть и приворожить мужа. На деле же, помахав перед Веркой руками, заявила:

– Вернется, вижуууу... вот он пришел с покаянием! Ты главное верь, заговор сильный.

– А ну как не вернется?

– Жизни ему не будет без тебя и корешок у него отсохнет по самую хряпку!

И тут на Верку снизошло озарение, как можно получать денежки не работая! Периодически размещая объявление в местных газетах, у нее не стало отбоя от клиентов. Верка зажила на широкую ногу, сделала в квартире ремонт и завела секретаря. Теперь попасть на прием к Ляле Кристалинской можно было только по предварительной записи у секретаря. Лесавка под диктовку Ауки набирала номер.

– Алло-алло, это вы, Ляля?

– Нет, это секретарь, вы по какому вопросу?

– У меня сугубо личный вопрос, не по телефону.

– Могу записать вас на прием, завтра с утра, часов на девять.

– Да-да записывайте.

Морок на Лесавку навели три ведьмы, одна отвечала за одежду, другая за облик, третья за сочетание того и другого!

– Самое главное, зелья ей подлить незаметно, а как она начнет материться, тащи ее на улицу, у подъезда машина будет ждать. За рулем Аука, не ошибешься. И помни, морок на тебе ровно до полудня.

Григорий Иванович Полтавцев, в октябре 1917 года служил матросом на эскадренном миноносце «Самсон», направленным Центробалтом в составе эскадры в поддержку крейсера «Аврора». Участие в захвате Зимнего дворца, не спасло Григория Ивановича от репрессий и чисток. В феврале 1918 года он был арестован и расстрелян, труп сбросили в Неву. Так он стал Болотянником, смотрящим от Николаевского моста и до морского канала. Пользуясь служебным положением и связями с другими смотрящими, раз в десять лет устраивал загул.

Ровно в девять Лесавка позвонила в дверь квартиры Ляли Кристалинской.

– Я по записи к Ляле.

– Проходите, Ляля сейчас вас примет, – ответила секретарь.

Лесавку провели в комнату, в которой стоял большой

круглый стол, накрытый черной скатертью. В центре стола стоял стеклянный шар на медной подставке, рядом подсвечник с оплывшей свечой и потрепанная колода карт Таро. Как завершающий штрих интерьера два стула по разным сторонам стола.

– Гламурненько у вас, – сказала Лесавка секретарю! А где же Ляля, у меня срочное дело к ней!

Штора, скрывавшая стену, колыхнулась, из-за нее в комнату выплыла Ляля, пол жалобно закрипел под ее весом.

– Порчу не навожу, – вместо здравств, сказала Ляля.

– У меня семейная драма...

– Мужик запил, что ли? Фотку принесла?

– У меня мужа приворожили! Он вчера сказал, что я жирная корова, собрал свои вещи и ушел.

– Ты больше напоминаешь доску гладильную, нежели корову, – хмыкнула Ляля.

– Так я и говорю, приворожили! – всхлипывая, говорила Лесавка.

– Я целый день плачу и много пью, у вас есть кофе?

– Только растворимый, в банке, Наташка подай нам кофе.

Секретарь принесла чайник, банку Нескафе, сахарницу и две большие кружки,

– Тебе целую кружку или половину? Сахар сама клади.

Ляля размешала ложечкой кофе и унесла свою кружку на другой конец стола.

– И как работать в такой обстановке? Через час морок спа-

дет, а до клиента не дотянуться!

Лесавка порылась в сумочке, нашла фото Ауки, и со словами, – Вот он мой хороший, – обошла стол и выложила фото перед Лялей...

– Мелкий он какой и глаза пакостные. Хочешь, я тебе положительного мужчину сосватаю?

Ляля наклонилась, вытаскивая из под стола большой альбом с фотографиями. Лесавка пользуясь моментом, вылила в кофе зелье.

– Вот, ты только глянь, какие мужчины!

Ляля отхлебнула из кружки, поморщилась,

– Ну и гадость же делать стали, надо переходить на чай!

Ляля вдруг схватилась за горло и, выпучив глаза, сползла со стула. Через минуту рывком села на полу и, обращаясь к Лесавке, сказала:

– Цыпа, зеркало есть?

Лесавка достала из сумочки зеркало,

– Такое пойдет?

Едва глянув в зеркало Ляля рывкнула:

– Крысы сухопутные, в клюз, через перехлест вашу бабуку.

Опять бабу подсунули.

– Григорий Иванович, нам пора, время оно уходит!

– Веди цыпа, в ближайший портовый притон, веди, гулять будем!

– Ляля, вы куда? У нас сегодня еще три посетителя записано... Григорий Иванович ухватил секретаря за руку.

– Идем с нами красotka, гулять будем, тебе понравится!

Лесавка с ужасом смотрела на часы, до полудня осталось пять минут. Ухватив секретаря и Григория под руки, повела всех на выход.

Аука поглядел на часы,

– Ёпта, времени децл осталось, ужос!

Дверь в подъезд распахнулась, Лесавка держа под руки секретаря и Григория, тащила обоих к машине. Аука предупредительно открыл двери в машине.

– Ой, че щас будет, вы зачем левую герлу прихватили?

– Киса, держи обоих, клиенты буйно нервные, мне бы руль не потерять!

Морок наведенный на Лесавку и Ауку спал, секретарь с криком: – Я здесь выйду, – вцепилась в руль, Григорий ткнув кулаком в спину Ауке рывкнул:

– Извозчик, с ветерком гони, Ванька!

Аука вдавил газ, машина неслась по улице нарушая все правила движения. На перекрестке, с радаром на перевес стояли ГАИшники, увидев на радаре цифру 120 нервно замахали жезлом, в народе именуемом палкой вымогалкой. Аука сбросив скорость, припарковался под знаком остановка запрещена.

– Младший лейтенант Петров, – представился гаишник.

– Нарушаете правила! Ваши права и документы на машину.

Аука опустив стекло, сказал:

– Дяденька, я больше не буду нарушать, папой клянусь!
Лесавка с заднего сиденья крикнула:

– Ой, какой мужчина едемте с нами!

– Отдай руль, – кричала секретарь.

Григорий в голос исполнял песню «Раскинулось море широко»!

– Мама! – заорал гаишник, увидев впервые в жизни кикимору!

– Так мы поехали, – сказал Аука, деловито устанавливая мигалку на крышу.

У дома их встречал подъездный Эдик.

– Что-то вы долго.

– Эдик, ты децл панораму включи, три герлы ужос. Ну и работка, сцука, ни разу не айс! Я санитаром в дурдоме не работаю, Буэнос ночес комарадес!

– Аука, разговор был только про Григория, зачем еще тетку притащили?

– Это к Лесавке, я не при делах. Да и какая тебе разница, вдвоем они там все разнесут или Гриня один хулиганства безобразить будет. Все одно трындец притону!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.